

О СТРАСТЯХ И СТРАСТИШКАХ

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ русский драматический театр «Марийской АССР», гастролировавший летом в столице Татарии, был выбран на несколько дней на рабочей конференции. Еще бы: комиссия из Мюнхена.

Что же произошло?

26 июня «Литература и искусство» опубликовала статью двух контиков Иошкар-Олы: Л. Доброполовой и Л. Поповой. «Мы встревожены судьбой нашего театра». Обвинение было серьезным: коллектива и первые очредные главный режиссер И. Гайсинский критиковали в своих работах помпезность, в погоне за ложной занимательностью забывали о содержании произведения. Как пример наиболее печальный критики называли спектакль «Овод».

Но удивительное дело: на страницах «Марийской правды» один из авторов — Доброполова — писала о том же «Оводе», что это, мол, «спектакль больших страсти».

Как театр понимать критику?

ЧТО БЫЛО НА СЦЕНЕ

И вот мы знакомимся со спектаклями.

Комедия А. Софронова «Страсти замужем» — премьера. На первый взгляд, все более и менее благополучно. Есть актерские удачички, есть романтические сцены, есть и невероятно красавцы-драмаки. Однако не это настораживает в спектакле, поставленном актером А. Филатовым (заметим кстати: в театре давно нет опередившего режиссера).

Беспокоят отсутствие чувства жизни в целом. Прежде всего откровенное комикование, нет опущения художественной меры и лирических эпизодов. Заметны излияния на внешнем оформлении спектакля (художник Б. Буров); слишком часто глаза настальняются на разные «красоты». И, за всем этим не видно главного — отсутствия художника, а проиницированного им настораживающим на сцене.

Впечатление, что в театре не благополучно с художественным вкусом, стало отчетливым когда мы увидели спектакль «Овод» (постановка И. Гайсинского), в котором так разночтено писали рецензенты.

Красивость — где только возможно: она и в парадно золоченных боянами работах библиотеки Монтанелли, и в монументально-оперной тематике В. Сквари. Страсти, так страсти: Монтанелли (Б. Бородин) — блестящий (Б. Бородин); спектакль своего смысла, какими-то актерами, которых не находят своего счастья в мире жестокого бизнеса и безжалостно держащихся за этот старый мир.

Вот что коллегиальные усилия постановщиков, актеров, художников было показано на сцене. Театр ли это? Да, театр, если понимать под таким определением жизнеспособный творческий организм, наличные интересы актерских индивидуальностей. Но художественное качество большинства спектаклей говорит о том, что этот театр работает значительно не своим возможностям.

Где же причина этой болезни? В чем беда коллектива?

Чтобы сказать, что это относится к А. Филатову, с ее недовольством откуда взявшейся озорицкой позади к южно-русским говоркам, и к врачу Риккардо — Б. Радольеву.

Понятно, почему этот спектакль вызвал тревогу местных критиков. Жаль только, что высказана она была с большим опозданием и вразнос, с их прежним мнением. Понятно, почему актеры возмутились, когда поставленная затем И. Гайсинским «Птица любви» А. Островского — спектакль, гораздо более благополучный, был предложен в «Марийской правде» самой строгой критике. Из разговора газеты с театром исчезла глянцевая последовательность и объективность оценок.

А вот спектакль «Ленинградский проспект» (пьеса И. Штока, постановка артиста Б. Городкова), который почему-то не привлек серьезного внимания местной печати. Между тем театр заслуживает и добрых слов.

Видно, что коллектива сумел глубоко проникнуть пьесу, слегка добавив акценты. Хороша в «Ленинградском проспекте» Клавдия Петровна Забордина.

Собирание не было неожиданным взрывом, громом среди ясного неба. Обидчики накапливались исподволь. Изначально в этом смысле заявление актрисы Р. Силаевой, ушедшей еще в прошлом сезоне. Силаева пишет, что Гайсинский никак не входит в суть творческого процесса, не прислушивается к актерам. Все ее попытки разобраться в сложных душевных переживаниях своей героини (Силаева тогда репетировала Нину в «Проводах белых ночей») воспринимались как нарушение субординации.

Подобные столкновения случались в театре часто, повторялись они и теперь. Как нам сообщили, недавно ушел из труппы способный актер Б. Городков. Все жалобы сводятся к одному: главный режиссер театра не хватает работников «Марийской правды». Об этом открытое заявление должна была обратиться в этом деле нестяжатель — ведь она, так сказать, голос общественности.

Околько года назад в «Кремлевских курантах» Е. Гайдукова, его Человек в потертом kostюме, — показал, сколько актеров было подготовлено для премьеры при внешнем обличье боярьшины и коркотки. Тогда же впервые в истории театра вспомнили о склонности театра «нажимать» в моментах и без того выразительных.

И, наконец, последняя постановка — спектакль «Северная мадонна» (режиссер Б. Городков). В величественных условиях, во время гастролей была выпущена эта премьера, однако и ее можно записать в активе театра. Образы героя при внешней боярьшине, сопоставленной с актерской манерой братьев Тур, вошли просто и достоверно. Тахова Мария Николаевна Смирнова — Н. Конюкова. Историческая актерская работа Б. Городкова, ее Человек в потертом kostюме, — показалась нам замечательной. Актриса Е. Гайдукова, ушедшая из театра, не находила своего счастья в мире жестокого бизнеса и безжалостно держащихся за этот старый мир.

Вот что коллегиальные усилия постановщиков, актеров, художников было показано на сцене. Театр ли это? Да, театр, если понимать под таким определением жизнеспособный творческий организм, наличные интересы актерских индивидуальностей. Но художественное качество большинства спектаклей говорит о том, что этот театр работает значительно не своим возможностями.

Где же причина этой болезни? В чем беда коллектива?

ЧТО ГОВОРИЛОСЬ ЗА СЦЕНОЙ

Нам довелось побывать на собрании, где обсуждалась работа театра. Большинство выступавших говорило о своей

некомпетентности и другое: долж-

ственная

творческая

неудовлетворенность

актеров

и т. д.

Составленная режиссером

пьеса

весьма

сомнительна

и т. д.

Составленная

актером

пьеса

весьма

сомнительна

и т. д.

